

Глава 16.

Из-за того, что вчера он слишком поздно встал и видел множество сновидений, Юнь Ци встал невероятно поздно. Проснувшись, он слышал шаги. Звукоизоляция в комнате оставляла желать лучшего, казалось, за дверь стоял обменный саппорт.

Он переехал к Лан Сяню, поближе к комнате Юнь Ци. Новичкам часто приходилось ходить в компании капитана в первое время. Лан Сянь обязан позаботиться о нем. У Юнь Ци нет ни малейших соображений по этому поводу, и он не верит, что между этими двумя есть нечто двусмысленное. В конце концов, у Лан Сяня есть типаж: чистые и красивые, неважно, женщины или мужчины.

Обменник не уродлив, однако определенно не соответствует требованиям Лан Сяня, у него просто обычная внешность, возможно, из-за проблем с обменом веществ его личико не чистое, а кожа чуть темноватая и желтоватая. Явное отклонение от стандартов SK. Накрасить его, и все будет в норме. Пока отношения с капитаном и товарищами по нормальные, он не станет мишенью.

Поскольку, тебя заметили, независимо, кто ты, всем будет казаться, что попадание сюда зависело исключительно из-за внешнего облика, а не способностей.

Когда Юнь Ци проснулся, было уже одиннадцать часов. Обычно кто-то звал его, но сейчас в команде две поддержки, если снаряд решат оставить, то его и вовсе станут игнорировать. Тренировочный зал может вместить двух саппортов, но товарищи не согласны. Человек на позицию только один, рано или поздно одному из них придется уйти.

Кажется, это предстоит сделать ему.

Юнь Ци лежал на кровати на боку, наслаждаясь полуденным солнцем. Дрожащая москитная сетка напоминала рассыпанную вокруг ряску (1), мягкие белоснежные шторы были настолько прозрачными, что будь лучи слепящими, ему не удалось бы поспать дольше.

(Ряска — это водное растение, напоминают трехлистный клевер, но побольше, часто можно увидеть неподалеку от кувшинок и лотосов.)

Полежав в постели, словно труп, еще парочку минут, парень наконец сел. Он не любил надевать обувь на босую ногу, потому, едва вставая с кровати, надевал носки. Сейчас было жарковато, и у него не имелось тонких и дышащих носков, он по-прежнему использовал те же хлопковые длинные носки, доходящие до щиколотки, заказанные зимой. Затем он надевал домашние тапочки. Но сегодня вместо них решил надеть брендовые кроссовки, полученные от сотрудничества, и отправиться на прогулку.

Только переодевшись, покинув комнату, он заметил трех человек в коридоре на втором этаже: снаряд, Лан Сянь и Сюэ Янь. Все трое оглядели Юнь Ци с ног до головы, Сюэ Янь

прислонился к дверному косяку и спросил:

— Куда идешь?

Юнь Ци обычно носит пару тапочек на базе. По сегодняшнему наряду сразу видно, что он собирается выйти.

— Бесцельно просто прогуляться, — он подошел к ванне, соседствующей с коридором.

Юнь Ци подошел к раковине, взял зубную щетку и чашку, выдавил немного блестящей зубной пасты, сунул руки под кран и плеснул в лицо теплую воду. Он не любил умываться холодной водой, и неважно, какая погода, ему симпатизирует все теплое.

С левой и правой стороны коридора имеются раковины, отделенные от ванной комнаты. Зона для умывания с их стороны ближе всего к их с Лан Сянем комнатам, и из-за близости каждое утро можно слышать шум льющейся воды.

Лан Сянь вставал каждое утро рано, и кран включался регулярно и в определенное время. Юнь Ци подсчитывал минуты, вставая, дабы избежать с ним столкновения. Лучше всего и вовсе избегать встреч наедине, но как это возможно? Всегда случаются моменты их встреч, как сейчас. Дело не в том, что Юнь Ци не рассчитал время, а в том, что люди стояли здесь со злым умыслом, от них невозможно сбежать.

Юнь Ци умылся, ополоснув лицо, он поднял взгляд и увидел в зеркале отражение: Лан Сянь стоял позади с сигаретой, прислонившись к стене, и оглядывал его с головы до ног, как добычу. В тот миг все его внимание было приковано к талии, потому что кусочек тонкой талии, обнаженный при мытье, без преувеличения можно было описать как кусок дорого жира.

Стройный, белый, соблазняющий, одежда приподнималась, открывая обзор.

Юнь Ци повернул кран, взял бумажное полотенце и вытер руки. Волосы, влажные от воды, прижимались ко лбу, порождая своего рода чувственность, не соответствующую его темпераменту.

Лан Сянь ждал, пока он умоется, ждал, пока он заметит, и в зеркале их взгляды встретились. Лан Сянь немного поглядел на него, затем шагнул вперед. Даже не потушив сигарету, вот так, грубо, приобнял его за талию, прижался к голове и, принявшись, спросил:

— В последнее время приступы были?

Юнь Ци знал, что он имеет в виду. Горячие кончики пальцев обжигали живот, неизвестно, намеренно или нет, безымянный палец прошел по одежде и остановился у пупка. Двое в отражении крепко прижимались друг к другу, близость тонкая, как шелк, словно влюбленная

пара.

Юнь Ци протянул руку, дабы оттолкнуть, Лан Сянь ответил, приложив силы, он полностью взял его под контроль. Юноша почувствовал скользкие намерения и попытался оттолкнуть, но хватка стала сильнее, поэтому, избавившись от спешки, успокоился и ответил.

— У меня есть лекарство и объект фантазий, пусть все идет своим чередом.

Он бесстыдно, со столь нежным лицом, говорил такие слова, от которых краснеют уши, при этом ничуть не смущаясь. Это очень понравилось Лан Сяню. Он даже представил, насколько страстным и воодушевленным Юнь Ци будет в его объятиях. Поддавшись вперед коленями, он прижал юношу к мрамору.

— Сказал же, что помогу, как долго тебе придется ставить себя в неловкое положение? — Лан Сянь посмотрел на лицо Юнь Ци, отчего сердце затрепетало. — Положение снаряда определено, тебе придется свалить отсюда.

В словах таился скрытый смысл, и Юнь Ци его прекрасно понял. В зеркале взгляды двоих оставались напряженными, полными двусмысленности и агрессии. Юнь Ци отказался отступить.

— Знаю, вчерашние записи, должно быть, просмотрели? Капитан Лан имеет решающий голос в тестировании, и я уже собрал вещи.

Лан Сянь вдыхал аромат, это не запах шампуня или геля для душа, скорее, аромат самого тела, вызывающий роковое влечение.

— Мне хочется сохранить тебя.

Голос настолько искренний, настолько идущий из глубин души, что контрастировал с Лан Сянем, уткнувшимся лицом в плечо, выражение его лица в зеркале выглядело совершенно невинным.

— Сохранить для себя? — Юнь Ци наклонил голову, просто потому, что дыхание Лан Сяня слишком горячее, затем поднял руку и крепко сжал ладонь на талии, отказываясь расслабляться. — Разве недостаточно твоего двоюродного брата, чтобы играть?

Лан Сянь промолчал. Какие отношения между этими двумя, люди на базе прекрасно знали. Звукоизоляция настолько плохая, какой дурак не услышит странные звуки, доносящиеся из комнаты капитана? Только тренер, не живущий здесь, возможно, пребывает в неведении, наивно полагая, что они в самом деле двоюродные братья.

— Капитан Лан, много раз со мной игрались там, — произнес Юнь Ци. — Не возражаете?

Лан Сянь раскрыл глаза, уставился на лицо парня в зеркале, встретился взглядом и жадно пробормотал:

— Все хорошо, никто из нас не чист.

Кажется, у него железное сердце. Действительно увлекательно.

Юнь Ци молча смотрел в глаза Лан Сяню. Они оставались в этой позе очень-очень долго, и никто не желал уступать. Неизвестно почему, вдруг парню вспомнилась строчка, которую он заучивал в детстве: «Вцепившись в зеленую гору, ни за что не отпущу».

Черт побери, в такой момент на ум приходят такие мысли. Это просто оскорбительно по отношению к его девятилетнему образованию и Чжэн Се (2).

(Чжэн Се — это чиновник, художник и каллиграф династии Цин. Он создал новый стиль каллиграфии и любил рисовать тушью, его художеством восхищался даже император.)

В общественном месте противостояние не могло длиться слишком долго. Внезапно появился Цзю Шуан, прервав «интимный» момент. Человек, чье лицо появилось в отражении зеркала, заставил руку Лан Сяня слегка расслабиться и медленно убрать ее с талии.

— Мне подождать, пока вы закончите разговаривать? — Цзю Шуан оглядел их, но не стал уходить. Никто не знал лучше, чем люди с базы, насколько Лан Сянь чванливый.

— Есть какое-то дело? — Лан Сянь повернулся, и Юнь Ци расслабился. Он выбросил бумажное полотенце в мусорное ведро и ушел под пристальным вниманием пары глаз.

Цзю Шуан пристально следил за ним, но Юнь Ци проигнорировал его, не обращая никакого внимания. Они не ладили, и, вероятно, случайная встреча заставит Цзю Шуана еще больше презирать его в душе.

— Только что звонил менеджер и сказал, что Муну нужно поехать с тобой...

Голос Цзю Шуана становился все тише и тише позади, Юнь Ци покинул второй этаж и вышел через главный вход.

Сейчас, какие бы решения ни принимались на базе, какими бы результаты ни были, он не удивлялся и тем более не переживал. Потому что все ожидаемо, это рано или поздно произойдет.

Выйдя за дверь, Юнь Ци не стал ловить такси, вместо этого решил пройтись пешком. Он не гнал, у него действительно нет определенного пункта назначения, только желание

прогуляться и отдохнуть.

Он быстро покинул окрестности базы, бесцельно бродя в одиночестве. Давненько ему не приходилось так гулять. В последний раз, когда он с Сюэ Яном ходил в кафешку рядом с базой, Юнь Ци чувствовал себя более расслабленным, глядя на голубое небо и белые облака. Очевидно, бесчисленное множество раз случалась одна и та же ситуация.

Прогуливаясь, он подошел к парку. Прогуливающегося дядю окружила группа учеников с школьными сумками. Здесь так оживленно. Юнь Ци приблизился к качелям и сел.

Он только уселся, как в поле зрения прошмыгнул беленький котенок, пушистая голова терлась о его ноги. Юнь Ци огляделся по сторонам, но не увидел хозяина котенка. Он наклонился и подхватил его, тот не боялся людей, а спокойно лежал на руках, осматриваясь.

Юнь Ци коснулся шерстки, тело котенка было очень чистым, видно, что владелец очень заботливый. Плохое настроение, вызванное суматохой на базе, улеглось. Правду говорят: животные способны исцелять людей.

— Мяу-мяу (З)? — Спустя некоторое время хозяйка котенка наконец-то нашла его. Юнь Ци поднял взгляд и увидел девушку с растрепанными волосами. Она приблизилась к нему и смущенно произнесла. — Простите, он мой...

(В Китае вместо «мяу-мяу», то есть мяукания, кошка издает «ми-ми», но я изменила для нашего понимания.)

Юнь Ци протянул котенка, и девушка обняла его.

— Я так испугалась, исчез в мгновение ока, я даже завязала шнурки на скорую руку, — девушка прижалась щекой к шерсти и сказала Юнь Ци. — Мне жаль.

— Все в порядке, — Юнь Ци мягко посмотрел на животного на руках.

— Тоже любите кошек? — Девушка не стала сразу уходить, беззаботно спросила.

— Мм, я тоже держал кошку, — честно ответил он.

— Ох, я впервые выращиваю кого-то, странновато и довольно хлопотно. Она любит бегать, дома ее не удержать, приходится выводить на улицу, привязывать не хочется, ведь это не собака или кто-то еще.

— Мой питомец более послушный, — шепотом ответил парень.

— Какой породы?

В обществе кошатников естественным образом зашел разговор о котах, и Юнь Ци ответил:

— Мейн-кун.

— Ах, знаю, он дорогой, не могу себе такое позволить.

— Я тоже. Мне подарил его мой парень.

— Твоя девушка такой хороший человек, но мейн-куны невероятно клевые, выглядят как миниатюрные львы, мне тоже симпатичны, — девушка, поняв, что никого рядом с ним нет, с любопытством спросила. — Не привели ее с собой?

(В китайском языке «он» и «она» произносится одинаково, однако на письме выглядят по-разному. Тоже касается и титула «парень» и «девушка», правильнее было бы сказать «партнер».)

Юнь Ци схватил веревку качелей и неловко пробормотал:

— Сейчас она не со мной.

Качели покачнулись.

— Когда мы расставались, я бросил ее своему парню.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1326758>